"Пэй Гэ"? Это имя звучит знакомо..." Мать Чжи нахмурилась, когда пыталась что-то вспомнить.

"Тётя, ты тоже знаешь сестру Пэй-Гэ?" Цинь Цитон забыла пожаловаться, когда увидела, как хмурится её тётя, и удивлённо моргнула глазами.

Подумав немного, Мать Цзи до сих пор не могла вспомнить, где услышала имя, и покачала головой.

"Думаю, я её не знаю". Наверное, я неправильно вспомнил."

"Ох..." Цинь Цитон кивнула головой. Напомнив о цели визита к тете, она снова начала жаловаться.

"Тётя, ты должна заступиться за меня! Брат Цзи так издевается надо мной! Ты должна преподать ему урок! Дай ему понять, что он всегда должен выполнять свои обещания и не возвращаться к ним!"

Мама Цзи забавно покачала головой красными глазами и носом своей маленькой племянницы и сказала: "Ладно, ладно, ладно". Когда я вернусь домой позже, я обязательно преподам ему урок".

"Нет, нет! Ты не можешь просто отпустить его с уроком! Вы должны заставить его перевести меня в Генеральный секретариат для работы с сестрой Пэй-Гэ!" Цинь Цитун покачала головой и сказала это маме Цзи со всей серьёзностью.

С улыбкой в глазах мать Цзи кивнула головой и всерьёз заявила: "Хорошо, эта тётя обещает тебе; я обязательно заставлю твоего брата Цзи перевести тебя в Генеральный секретариат, чтобы ты могла работать с сестрой Пэй-Гэ".

Цинь Цитун быстро вскочила с дивана, услышав ответ своей тетушки.

"Ура! Да здравствует моя тётя! Тётушка действительно самая лучшая и любит меня больше всего!" Сказав это, Цинь Цитон сидел на диване и сглаживал щеки мамы Цзи.

"У меня самая лучшая тётя в мире!" Цинь Цитонг крепко держался за руку Матушки Цзи и опирался на её плечо, как робкий и милый ребёнок.

"Он он, ты, маленькое дитя..." Мать Чжи засмеялась от души и погладила голову. Ей очень нравилось, как Цинь Цитун был таким пузырчатым и всегда вел себя, как избалованный ребенок.

"Он! Мне больше всего нравится тётя!" Цинь Цитун произносила бесконечную лесть, как будто

она вытирала мёд на губах.

Точно так же, как пара тётушки и племянницы разговаривали близко друг к другу, двери в комнату внезапно распахнулись снаружи.

"Тётя, у вас назначена встреча с кем-то?" Цинь Цитон спросила любопытно, когда она услышала звук открытия дверей.

Мать Цзи покачала головой в смятении. "У меня нет".

"Тогда кто только что зашёл?" Цинь Цитон смотрел на двери с предельной концентрацией.

Вскоре в их поле зрения появился маленький силуэт.

"Почему ты здесь?" Мать Цзи нахмурилась, когда увидела женщину, которая внезапно появилась перед ними.

"Это ты?!" Цинь Цитон также узнал о новом прибытии. Разве это не тот человек, которого я встретила в прошлый раз?

Человек, который только что приехал, был не кто иной, как Лю Юэ, которого только что уволил Цзи Цзимин.

Она вошла в белом платье Шанель. Однако, как будто с ней что-то случилось, её одежда была в смятении, лицо выглядело измождённым, а глаза и щеки были красными от слез. Короче говоря, она выглядела абсолютно жалко.

"Тетя..." Слезы вытекли из глаз Лю Ю еще до того, как она заговорила.

Несмотря на то, что мать Цзи и раньше чувствовала себя недовольной Лю Юэ, они всё ещё находились в компании друг с другом довольно долгое время. Таким образом, несмотря на то, что мать Цзи была немного зла на неё, сердце Матушки Цзи всё ещё смягчалось от её жалкого взгляда.

"Что с тобой случилось?"

Радость расцвела в сердце Лю Юэ, когда Мать Цзи проявила заботу о ней. Тем не менее, она всё ещё сохраняла свой расстроенный взгляд.

Хм! К счастью, я достаточно умна, чтобы не мыться и не переодеваться, выставляя себя

измученной. Если бы не это, как бы я заставил эту старушку пожалеть меня?!

"Тетя... я... я... ууууу..." Лю Юэ снова начала нюхать, прежде чем закончить свои слова.

"Эй! Говори, если хочешь что-то сказать! Не плачь здесь, ничего не сказав!" Цинь Цитон возненавидел женщину перед ней, поэтому она не дала ей в лицо и не смягчила своих слов.

Хотя Мать Цзи чувствовала, что слова племянницы были немного грубоваты, она не наказывала её, так как ясно знала, кто для неё важнее между ними.

Видя, что Мать Цзи не сделала Цинь Цитуну замечание за ее грубые слова, возмущение и гнев, которые она чувствовала, возвеличились.

Никто в этой семье не хорош! Они все должны просто отправиться в ад!

"Почему ты здесь, чтобы увидеть меня снова?" Мать Чжи спокойно спросила. Она не была дурой. Она хорошо относилась к Лю Юэ, потому что последняя однажды помогла ей, и она думала, что последняя была искренним и добрым человеком.

Однако, проведя некоторое время вместе, она быстро поняла, что личность этой девушки не такая, как она думала вначале.

"Тётя, меня подставил презренный человек". Лю Юэ плакала.

"Каким презренным человеком?" Мать Чжи смотрела на неё смущённо.

Цинь Цитун, которая любила сплетни, тоже взбодрилась на ее слова. Новичок, только что окончивший школу, очевидно, хотел бы услышать все интересные сплетни, ссоры и политику в компании.

"Очевидно, что я ничего не сделал, чтобы навредить ей, но на самом деле она сфабриковала доказательства в отношении меня и распространила их по всей компании". Из-за неё меня уволили из компании. Тетя, вы должны вернуть мне мою невиновность!" При этом Лю Юе опустился на колени.

Бах! Ее колени сильно ударились о пол. Если бы не толстый ковер на полу, ее колени, скорее всего, были бы в синяках.

Мать Цзи и Цинь Цитун были ошеломлены ее жестким ударом на колени о пол.

С древних времен акт умышленного причинения вреда самому себе часто сменялся

стопроцентным сопереживанием других.

Это время не было исключением. Акт Лю Юэ, стоявшего на коленях, не задумываясь о боли, не только заставил Мать Цзи колебаться, но даже заставил Цинь Цитуна пожалеть ее.

Цинь Цитон, у которого было сильное чувство справедливости, мгновенно вспыхнуло.

"Кто подставил тебя?! Скажи мне, я позволю брату Цзи уволить её!"

"Точно. Дитя моё, почему ты преклоняешь колени без веской на то причины? Если всё действительно так, как ты сказал, и ты действительно невиновен, тётя тебе поможет!" Мать Чжи тоже сделала ей выговор.

Лю Юэ знала, что её замысел удался, как только она услышала слова этих двоих.

В своей самодовольстве она забыла принять во внимание близость Цинь Цитуна с Пэй-Гэ. На самом деле, она не забыла, что они были близки, но она ошибочно предположила, что близость двух не была глубокой. В конце концов, они познакомились только недавно и всего один раз.

Так, после того, как мама Цзи помогла ей сесть на диван, она с обидой сказала красноречивыми глазами: "Этот человек - не кто иной, как моя бывшая лучшая подруга". Она завидует моим близким отношениям с тётей, поэтому подставила меня...".

"Что? На самом деле есть кто-то настолько злой?!" Мать Чжи сразу почувствовала презрение к человеку, о котором упоминал Лю Юэ.

"Да!" Лю Юе торжественно кивнула головой и сказала плачущим голосом: "Я тоже никогда не думала, что она будет такой".

"Как её зовут?" Цинь Цитон, который ненавидел зло, спросил гневно.

"Ее зовут Пэй-Гэ", - триумфально ответил Лю Юэ, сохранив свое жалкое выражение.

Неожиданно Цинь Цитун замолчала в тот момент, когда Лю Юэ произнесла это имя, и в конце концов потребовала: "Не говорите мне, что вы Лю Юэ?!".

http://tl.rulate.ru/book/26918/1012438